

УДК 930.1

DOI 10.24411/2713-2021-2019-00017

М.Д. Бухарин

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
И СУДЬБА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ КРЫМА В 1917—1918 ГГ.
(КОЛЛЕКЦИИ А.Л. БЕРТЬЕ-ДЕЛАГАРДА)***

В период после октябрьского переворота 1917 г. остро встал вопрос о сохранении историко-культурного наследия России. В послереволюционное лихолетье многие частные музейные собрания находились под угрозой уничтожения: продажи, переплавки. Грабежи, массовый вандализм приводили к многочисленным невозвратным пропалам. Члены Российской академии наук отдавали себе отчет в происходящем и некоторые из них максимально остро ставили перед государством вопрос о необходимости принять срочные меры для сохранения российской материальной культуры. Академики С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр, В.В. Бартольд, целый ряд других выдающихся ученых (П.К. Козлов), сотрудников музеев активно участвовали в культурно-охранной деятельности. Одним из выдающихся исследователей и собирателей античных древностей был А.Л. Бертье-Делагарда (1842—1920), живший и работавший в Крыму и оказавшийся из-за преклонного возраста, состояния здоровья и отсутствия дохода в крайне тяжелом положении. В начале 1918 г. Таврическая ученая архивная комиссия обратилась в Российскую академию наук с просьбой спасти уникальное историческое собрание А.Л. Бертье-Делагарда и помочь материально ученому. Непременный секретарь РАН академик С.Ф. Ольденбург, используя личные связи и следуя курсу на поиск компромиссов с новой властью, обратился к наркому просвещения А.В. Луначарскому с просьбой помочь решить этот вопрос, однако перипетии политической истории Крыма 1918—1919 годов помешали его решению и ценнейшее собрание было продано по частям. В настоящий момент часть собрания Бертье-Делагарда хранится в Британском музее.

Ключевые слова: историко-культурные коллекции, Крым, музеи, архивы, Российская академия наук, А.Л. Бертье-Делагарда, С.Ф. Ольденбург.

Сведения об авторе: Бухарин Михаил Дмитриевич, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, академик РАН.

Контактная информация: 119334, Россия, Москва, Институт всеобщей истории РАН, Ленинский проспект, 32а; e-mail: michabucha@gmail.com.

M.D. Bukharin

**RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
AND THE FATE OF CULTURAL-HISTORICAL HERITAGE OF CREMEA IN 1918—1919
(COLLECTION OF A.L. BERTHIER DE LA GARDE)**

Immediately after the October coup d'état of 1917 a question of preservation of historical and cultural heritage of Russia was sharply raised. Many private and state collections were under direct threat of destruction due to sales or melting. Robberies, mass vandalism led to numerous irretrievable losses. Members of the Russian Academy of Sciences realized the course of events and some of them set a question of need to take urgent measures for preservation of the Russian material culture. Academicians S.F. Oldenburg, N.Ya. Marr, V.V. Barthold, a number of other outstanding scientists (P.K. Kozlov), the staff of

* Статья поступила в номер 9 ноября 2019 г.
Принята к печати 2 декабря 2019 г.

different museums actively participated in such activity. A.L. Berthier de la Garde (1842—1920), who lived and worked in the Crimea was one of outstanding researchers and collectors of Classical and “Barbarian” antiquities. He appeared in extremely difficult situation because of old age, the state of health and lack of income. At the beginning of 1918 the Taurian Scientific Archival Commission has appealed to the Russian Academy of Sciences to save a unique historical collection of A.L. Berthier de la Garde (1842—1920) and to support the scientist. The Permanent secretary of RAS S.F. Oldenburg has addressed the people’s commissar of education A.V. Lunacharsky with a request to help to resolve this problem, however changes of political powers in Crimea in 1918—1919 have prevented its solution and the most valuable collection has been sold in parts. At the moment a part of collection of Berthier de la Garde is stored in the British museum.

Key words: historical and cultural collections, Crimea, museums, archives, Russian Academy of Sciences, A.L. Berthier de la Garde, S.F. Oldenburg.

About the author: Bukharin Michael Dmitrievich, D.Litt, Chief Researcher of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Full Member of the Russian Academy of Sciences.

Contact information: 119334, Russia, Moscow, 32a Lenin Av., Institute of World History, Russian Academy of Sciences; e-mail: michabucha@gmail.com.

Первые годы послереволюционного лихолетья были особенно тяжелы для российской науки и культуры. Смена жизненных ориентиров, тяжелейшее материальное положение вынуждало многих представителей научного мира, музейного сообщества эмигрировать (М.И. Ростовцев, А.А. Васильев, Н.П. Кондаков). Другие, оставшиеся, влачили нищенское существование, некоторые, как академик Я.И. Смирнов (1869—1918), даже умирали от голода.

В этот период, когда советское государство еще не осознало всей важности сохранения культурно-исторического наследия, казалось, что новый мир может быть построен только при условии разрушения прежней культурной основы. Памятники истории, с которыми ассоциировалась Россия царская, — изобразительное искусство, дворцово-парковые ансамбли, коллекции, собиравшиеся носителями «прежней» культуры, мгновенно лишились своей ценности. Начался период музейных распродаж. Усадьбы, в том числе и такие как Михайловское, горели в огне пожаров, в которых гибло (или попросту растаскивалось) и имущество прежних хозяев.

На государственном уровне начались процессы дележа историко-культурного наследия Российской империи. Украина, Белоруссия, Грузия, Польша¹, Румыния и другие страны активно пытались получить ту ее часть, которая, как им казалось, были тем или иным образом связаны с их собственной судьбой. Пути, по которым та или иная коллекция, тот или иной предмет оказывались в России, никого не интересовали². В мутной воде нужно было успеть выловить максимально крупную рыбу.

Представители научного сообщества, члены российской академии наук по мере сил пытались противостоять этому процессу: исчезали не только те или иные отдельные предметы материальной и духовной культуры, радикальной перекройке подвергалось и само музейное и — гире — культурное и образовательное пространство³. Академики Н.Я. Марр, В.В. Бартольд (Ананьев 2016: 283—288), С.А. Жебелёв (Ананьев, Бухарин 2018а: 43—70) другие ученые, участвовали в различных комиссиях, выступали со статьями, в которых,

¹ Этот вопрос кратко рассматривался в (Иванов 2014).

² Вопрос о разделе культурного наследия Российской империи в послереволюционное время в значительной степени остается нерассмотренным; см. о проблеме в целом (Иванова 2011; 2013).

³ См. подробнее: (Ананьев 2017: 66—71; Ананьев, Бухарин 2018b: 268—286).

одной стороны, протестовали против разграбления культурного наследия страны, с другой предлагали те или иные проекты его изучения и сохранения.

Активную роль в этих процессах играл академик С.Ф. Ольденбург. Он вместе с другими коллегами по Академии наук, в частности с Н.Я. Марром, представлял российскую сторону в различных комиссиях, в задачу которых входила выработка условия передачи тех или иных предметов из российских музеев по требованию иной стороны. Академик Ольденбург видел цель своего участия в этих комиссиях в том, чтобы уберечь как можно большее число экспонатов от передачи, особенно тех, которые были куплены, получены по обмену, в дар и т.д., т.е. на которые ни при каких условиях нельзя было распространить понятие «трофея», «добычи» и им подобных.

Одним из выдающихся энтузиастов в изучении древней истории России был Александр Львович Бертье-Делагард (1842—1920). Биография А.Л. Бертье-Делагарда известна хорошо (Бузескул 2008: 501—502; Избаш 1995: 117—118; Жебелев 2017: 211—212). Достаточно напомнить, что А.Л. Бертье-Делагард — по образованию и сфере деятельности — военный инженер, работавший в Крыму и Новороссии (Севастополь, Феодосия, Одесса, Ялта, Ростов-на-Дону). После выхода в отставку в 1887 г. он поселился в Ялте и сосредоточился на исследовательской и собирательской деятельности.

Он сам проводил раскопки (на собственные средства), занимался изучением монетного дела античной древности, декоративно-прикладного искусства, методике определения подлинности исторических памятников. Ряд работ Бертье-Делагарда остался незаконченным. Его собрание включало в себя монеты, ювелирные украшения, памятники торевтики, различные артефакты из области археологии и этнографии Крыма и других областей юга России. Важнейшую часть коллекции Бертье-Делагарда составляли книги и карты по истории Южной России различных периодов, растения, которые он разводил в собственном саду.

А.Л. Бертье-Делагард входил в основные научные общества, занимавшиеся изучением древней истории (Московское археологическое общество — с 1886 г., Таврическая ученая архивная комиссия — ТУАК — с 1889 г., Российское императорское археологическое общество — с 1890 г., Императорская археологическая комиссия — с 1893 г.), руководил некоторыми из них — в должности вице-президента Одесского общества истории и древностей (ООИД; 1889—1919), председателя Ялтинского отделения Крымского горного клуба (1894—1913), председателя Ялтинского технического общества.

Судьба собраний А.Л. Бертье-Делагарда тесно связана с судьбой самого Александра Львовича, последние годы которого пришлось на столь трудное время в истории Крыма как несколько послереволюционных лет. Бертье-Делагард не принял ни падение монархии, ни приход к власти большевиков. Его письма последних лет жизни наполнены подлинным отчаянием⁴. Он был лишен пенсии, его имущество было реквизировано. Фактически, Бертье-Делагард не имел никаких средств существования, не имел он и источников их пополнения.

Таврическая ученая архивная комиссия, действительным с 1889 и почетным с 1916 г. членом которой состоял А.Л. Бертье-Делагард, обратилась в Российскую академию наук с просьбой решить вопрос о сохранении его коллекций и о решении вопроса с бедственным положением их владельца. Часть коллекций хранилась в банке в Симферополе (И Симферопольское общество взаимного кредита), и подлежало национализации. Непременный секретарь РАН академик С.Ф. Ольденбург, в первые послереволюционные годы постоянно заступавшийся перед новыми властями и за академию в целом, и за

⁴ См. выдержки: (Избаш 1895:118—123).

отдельных ее членов, сотрудников, не являвшихся ни действительными членами, ни членами-корреспондентами, не мог остаться в стороне. Ольденбург направил письмо народному комиссару просвещения А.В. Луначарскому в марте 1918 г. Очевидно, запрос ТУАК в Академию наук был связан с началом установления советской власти в Крыму в январе 1918 г. и начавшимся большевистским террором и волной грабежей. В феврале 1918 г. начались сборы «контрибуций» — фактически — откупа от внесудебной расправы. Расстрелы набирали оборот в особенности после принятия декрета СНК «Социалистическое отечество в опасности» 21 февраля 1918 г. В таких условиях ТУАК решилась на отчаянный шаг — просить академию наук способствовать сохранению важнейшего историко-культурного собрания Крыма. Однако в апреле 1918 г. началось наступление Германии на Крым, и 1 мая 1918 г. весь полуостров был захвачен германскими войсками.

Введение оккупационной администрации генерала М.А. Сулькевича не дало Российской академии наук предпринять усилия для спасения коллекций А.Л. Бертье-Делагарда. Со сменившим его правительством С.С. Крыма РАН также не могла вступать в контакт по такому вопросу как спасение частной исторической коллекции. Весной 1919 г. хрупкое перемирие в Крыму было нарушено, к 15 апреля закончилась эвакуация войск союзников (Франции и Греции), и к 1 мая 1919 г. весь полуостров снова был занят большевиками. Однако уже к концу июня их потеснили войска генерала А.И. Деникина...

В этих условиях, когда несколько политических сил сменяли друг друга в Крыму, лишая жителей малейшей жизненной стабильности А.Л. Бертье-Делагард и решил продать свое собрание. Изначально он собирался передать его Историческому музею в Москве (предметы, связанные с историей крымско-татарского народа) и ООИД. Библиотека хранится в Крымском краеведческом музее (Симферополь), часть нумизматической коллекции, действительно, была передана в ООИД, другая часть — продана частному лицу из Женевы, памятники ювелирного искусства и торевтики в 1919 г. были куплены Британским музеем (Маркевич 1928: 142—146).

Усилия ТУАК и С.Ф. Ольденбурга спасти коллекцию А.Л. Бертье-Делагарда не увенчались успехом. Однако сохранившийся в фондах Государственного Архива Российской Федерации документ — письмо С.Ф. Ольденбурга А.В. Луначарскому, написанное 9 марта 1918 г. под влиянием обращения ТУАК, показывает, что и в самые отчаянные времена руководство Российской академии наук прикладывало все возможные усилия для спасения историко-культурного наследия страны. В настоящий момент значительная часть коллекции А.Л. Бертье-Делагарда представлена в фондах Британского музея (Kidd, Ager 2008).

С.Ф. Ольденбург — [А.В. Луначарскому]
На бланке Российской академии наук
Машинопись с рукописными отметками:
3/IV входящий номер 6584
Входящий 336
9/IV

Отмечено

Российская академия наук
Непременный секретарь
9 марта 1918 г.
24 февраля
№ 386
Петроград
Почтовый адрес: Академия наук, Петроград

Господину Народному комиссару по народному просвещению

Таврическая ученая архивная комиссия обратилась в Российскую академию наук с просьбой обратить внимание на бедственное положение маститого ученого археолога Александра Львовича Бертье-Делагарда и ходатайствовать о принятии экстренных мер к спасению собранных этим ученым коллекций величайшей ценности⁵. Собрания эти находятся в реквизированной у А.Л. Бертье-Делагарда даче в Ялте, саде при ней и отчасти в I Симферопольском обществе Взаимного Кредита, где хранятся археологические и нумизматические коллекции. Реквизиция дачи грозит большим ущербом для русской науки, так как оставленные без надзора собрания легко могут погибнуть. В саду при даче имеется очень много редких растений и деревьев, акклиматизированных А.Л. Бертье-Делагардом, которых нет ни в каком другом месте на юге Крыма.

Имея в виду, что собрания А.Л. Бертье-Делагарда не только являются весьма ценными с научной точки зрения, но некоторые из них составляют уникалы, Российская Академия наук, вполне разделяя мнение Таврической Ученой Архивной Комиссии о необходимости незамедлительного принятия мер к охране столь ценного народного достояния, поручила мне войти с соответствующим представлением о признании дачи А.Л. Бертье-Делагарда с принадлежащими к ней угодьями Заповедным имением, а также об изъятии всех научных собраний его, в частности, хранящихся в I-м Симферопольском Обществе Взаимного Кредита, — от реквизиции. Принимая во внимание выдающиеся научные заслуги А.Л. Бертье-Делагарда, более полувека безвозмездно работавшего на пользу отечественной науки и не щадившего добываемых упорным трудом средств на составление редчайшей библиотеки о Крыме и нумизматической, археологической и этнографической коллекций предметов, касающихся Тавриды, а ныне, за реквизицией его дачи, оставшегося в престарелом возрасте без всяких средств к существованию, — Академия наук полагала бы справедливым оставить дачу и сад

⁵ Этот документ фрагментарно цитируется в (Избаш 1995: 122). К сожалению, автор не указывает ни место хранения документа, ни шифров хранения. Это было бы особенно важно, так как в указанные в публикации Т.А. Избаш даты (28 февраля/13 марта) собрания РАН не происходили; см.: (ЛРАН 2007: 317—319). IV заседание 1918 г. имело место 16 февраля (3 марта) 1918 г. На нем обращение Таврической ученой архивной комиссии не рассматривалось (Протоколы ОС 1918: 20, §§ 25—29). Имя Бертье-Делагарда, судя по указателю к протоколам Общих собраний РАН, в 1918 г. на них не упоминалось.

А.Л. Бертье-Делагарда в пожизненном его владении и тем дать 76-летнему ученому возможность продолжать до конца дней его научную деятельность и лично передать его ценные коллекции Государственным учреждениям.

Непременный секретарь
Академик С.Ф. Ольденбург

За правителя канцелярии Конференции А. Петров.
(ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 18. Л. 43—43об.).

Литература

- Ананьев В.Г. 2016. Охрана мусульманских памятников (академик В.В. Бартольд и Институт истории искусств в 1917 г.). *Гысылар авазы — Эхо веков* 3—4(84—85), 283—288.
- Ананьев В.Г. 2017. «Побольше уважения к культурным традициям» или «Хаос и бесхозяйственное ведение дела»: нереализованные планы объединения этнографических музеев Петрограда 1917—1920 гг. *Вестник Томского государственного университета* 421, 66—71.
- Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. 2018а. Академик С.А. Жебелёв и Государственный Эрмитаж. *Journal of Modern Russian History and Historiography* 11, 43—70.
- Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. 2018б. История искусства и археология в образовательном пространстве революционной России: два неизвестных проекта 1917 г. *Вопросы образования* 3, 268—286.
- Бузескул В.П. 2008. *Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века*. Москва: Индирк.
- ГАРФ. Ф. А-2306. Оп. 19. Д. 18. Л. 43—43об.
- Жебелев С.А. 2017. *Русское археологическое общество за третью четверть своего существования: 1897—1921. Исторический очерк. Библиографический словарь членов РАО (1846—1924)*. Москва: Индрик.
- Иванов Ю.В. 2014. *Очерки истории российско- (советско)-польских отношений в документах. 1914—1945 годы*. Москва: Международные отношения.
- Иванова Н.И. 2011. *Перемещенные культурные ценности: даты и факты*. Санкт-Петербург: [б.и.].
- Иванова Н.И. 2013. *Перемещенные культурные ценности: продолжение следует*. Санкт-Петербург: [б.и.].
- Избаш Т.А. 1995. А.Л. Бертье-Делагард: последние годы жизни. *Записки Исторического факультета 1. Историография и специальные исторические дисциплины*, 117—125.
- ЛРАН 2007: Колчинский Э.И., Смагина Г.И. (отв. ред.). 2007. *Летопись Российской академии наук. Т. IV. 1901—1934*. Санкт-Петербург: Наука.
- Маркевич А.И. 1928. К судьбам коллекций древности и старины А.Л. Бертье-Делагарда. *ИТОИАЭ* 59, 142—146.
- Протоколы ОС 1918: *Протоколы заседаний Общего собрания Российской академии наук. С приложением перечня заседаний и алфавитного указателя*. 1918. Петроград: РАН.
- Kidd D, Ager D. (eds). 2008. *The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and Related Material*. Oxford: British Museum.

References

- Anan'ev, V.G. 2016. In *Gysylar avazy — Ekho vekov (Gysylar avazy — Echo of the Ages)* 3—4(84—85), 283—288 (in Russian).
- Anan'ev, V.G. 2017. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta (Tomsk State University Journal)* 421, 66—71 (in Russian).
- Anan'ev, V.G., Bukharin, M.D. 2018a. In *Journal of Modern Russian History and Historiography* 11, 43—70 (in Russian).
- Anan'ev, V.G., Bukharin, M.D. 2018b. In *Voprosy obrazovaniya (Questions of Educations)* 3, 268—286 (in Russian).
- Buzeskul, V.P. 2008. *Vseobshchaya istoriya i ee predstaviteli v Rossii v XIX i nachale XX veka (World History and its Representatives in Russia in 19th and Beginning of the 20th century)*. Moscow: "Indirk" Publ. (in Russian).
- GARF. F. A-2306. Op. 19. D. 18. L. 43—43.
- Zhebelev, S.A. 2017. *Russkoe arheologicheskoe obshchestvo za tret'yu chetvert' svoego sushchestvovaniya: 1897—1921. Istoricheskij ocherk. Bibliograficheskij slovar' chlenov RAO (1846—1924) (The Russian Archaeological Society for the third Quarter of the existence: 1897—1921. Historical sketch. Bibliographic dictionary by members of Russian Members of RAO (1846—1924))*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
- Ivanov, Yu.V. 2014. *Ocherki istorii rossijsko- (sovetsko)-pol'skih otnoshenij v dokumentah. 1914—1945 gody (Sketches of history of Russian-(Sovetski) — the Polish relations in documents. 1914—1945)*. Moscow: "Mezhdunarodnye otnosheniya" Publ. (in Russian).

- Ivanova, N.I. 2011. *Peremeshchennye kul'turnye tzennosti: daty i fakty (The Removed Cultural Values: Dates and Facts)*. Saint Petersburg: [s.n.] (in Russian).
- Ivanova, N.I. 2013. *Peremeshchennye kul'turnye tzennosti: prodolzhenie sleduet (The Removed Cultural Values: to be Continued)*. Saint Petersburg: [s.n.] (in Russian).
- Izbash, T.A. 1995. In *Zapiski Istoricheskogo fakul'teta (Proceedings of the Faculty of History) 1. Istoriografiya i special'nye istoricheskie discipliny (Historiography and Special Historical Disciplines)*, 117—125 (in Russian).
- Kolchinskiy, E.I., Smagina, G.I. (eds.). 2007. *Letopis' Rossiyskoy akademii nauk (Annals of the Russian Academy of Sciences)*. Vol. IV. 1901—1934. Saint Petersburg: “Nauka” Publ. (in Russian).
- Markevich, A.I. 1928. In *Izvestiya Tavricheskogo obshhestva istorii, arheologii i etnografii (Proceeding of Taurian Society of History, Archaeology and Ethnography) II(59)*, 142—146 (in Russian).
- Protokoly zasedanij Obshchego sobraniya Rossijskoj akademii nauk. S prilozheniem perechnya zasedanij i alfavitnogo ukazatelya (Minutes of meetings of the General Meeting of the Russian Academy of Sciences. With the application of the list of meetings and the alphabetical index)*. 1918. Petrograd: “RAN” (in Russian).
- Kidd, D, Ager, D. (eds). 2008. *The Berthier-Delagarde Collection of Crimean Jewellery in the British Museum and Related Material*. Oxford: “British Museum”.